

также къ тангутамъ и частію къ монголамъ, въ особенности южнымъ. Кромѣ того, при встрѣчѣ и прощаньи, въ особенности младшаго со старшимъ, первый снимаетъ шапку и наклоняетъ немного голову, высовывая при этомъ языкъ. Въ знакъ удивленія тѣ же тибетцы дергаютъ себя за щеку. Въ разговорахъ съ равными, подобно китайцамъ и монголамъ, нерѣдко жестикулируютъ пальцами рукъ, показывая ихъ лицу, съ которымъ ведется рѣчь: большой изъ пальцевъ означаетъ одобреніе или вообще хорошее качество, мизинецъ—наоборотъ; средніе пальцы выражаютъ и среднее качество вещи. Всѣ мужчины, нерѣдко и женщины, курятъ табакъ, но водки не пьютъ. Впрочемъ, пьянство въ Центральной Азіи — порокъ, почти неизвѣстный. Каждый тибетецъ имѣетъ свой особенный горшокъ и чашку, изъ которыхъ пьютъ и ѣсть отдѣльно отъ другихъ членовъ семьи. Принимать пищу или питье изъ чужой посуды, въ особенности отъ иностранца, считается оскверненіемъ и большимъ грѣхомъ. Чашки обыкновенно носятъ за пазухою и, какъ у монголовъ, считаются предметомъ щегольства; поэтому нерѣдко ихъ вытачиваютъ изъ дорогого дерева и отдѣлываютъ серебромъ.

Обычай хоронить мертвыхъ состоитъ въ томъ, что ихъ прямо выбрасываютъ въ поле на съѣденіе волкамъ, воронамъ и грифамъ; но ламы, сколько кажется, закапываются въ землю. Въ самой Лхассѣ, какъ намъ сообщали и какъ извѣстно отъ прежнихъ путешественниковъ, судьба мертвеца рѣшается ламами, которые по гаданію опредѣляютъ, какимъ образомъ долженъ быть погребенъ трупъ: сожженъ-ли, брошенъ-ли въ рѣку, закопанъ въ землю, или отданъ на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ. Въ послѣднемъ случаѣ мертвеца отвозятъ въ степь и здѣсь, во время чтенія молитвъ, рѣжутъ тѣло на куски, которые бросаютъ собравшимся грифамъ. Птицы эти хорошо знакомы съ подобною добычею и мигомъ во множествѣ слетаются на нее, не боясь вовсе людей; кости скелета разламываютъ и бросаютъ тѣмъ же грифамъ. Память умершихъ свято почитается.

Администра-
тивное раз-
дѣленіе.

Всѣ вышешоименованные тибетцы, какъ уже было сказано ранѣе, подчиняются въ административномъ отношеніи не Далай-ламѣ, но китайскимъ властямъ изъ Синина. Такимъ образомъ, округъ сининскаго вѣдѣнія захватываетъ громадный раіонъ черезъ Куку-норъ, Цайдамъ и сѣверо-восточный Тибетъ, до границъ собственно далай-ламскихъ владѣній, т. е. тибетской провинціи Уй¹⁾. Отъ горы Бумзѣ, гдѣ мы стояли, до этой границы было около десяти верстъ.

¹⁾ Уй, Уэй, Вей, О, Ю—у различныхъ путешественниковъ и географовъ.